

МУЗЫКА ЖИЗНИ

***

В мои года сердечная лирика?
Ничего нет смешней и опасней.
Лучше с тонкой улыбкой сатирика
сочинять ядовитые басни.

Не давать над собой насмехаться,
тайники схоронить в неизвестность,
и о чувствах своих отмолчаться,
понимая всю их неуместность.

Иль, вернее сказать, запоздалость,
потому что всему свои даты...
Но идёт в наступленье усталость,
и всё ближе и горше утраты.

***

Меж датами рожденья и кончины
(а перед ними наши имена)
стоит тире, черта, стоит знак минус,
а в этом знаке жизнь заключена.

В ту черточку вместились всё, что было.
А было всё! И всё сошло, как снег.
Исчезло, растворилось и погибло,
чем был похож и не похож на всех.

Погибло всё моё! И безвозвратно.
Моя любовь, и боль, и маета.
Всё это не вернется обратно,
лишь будет между датами черта.

Монолог «художника»

Прожитая жизнь — сложенье чисел:
сумма дней, недель, мгновений, лет...
Я вдруг осознал — я живописец,
вечно создающий твой портрет.

Для импровизаций и художеств
мне не нужен, в общем, черновик.
Может, кто другой не сразу может,
я ж эскизы делать не привык.

Я малюю на живой модели,
притушил слезой бездонный взгляд.
Легкий штрих — глазищи потемнели,
потому что вытерпели ад.

Я прорисовал твои морщины,
в волосы добавил белизны...
Натуральный цвет люблю в картинах,
я противник басмы или хны.

Перекрасил — в горькую! — улыбку,
два мазка — и ты нехороша.
Я без красок этого добился,
без кистей и без карандаша.

Бликих раним походя, без смысла
гасим в них глубинный тёплый свет...
Сам собою как-то получился
этот твой теперешний портрет.

Листопад

Как тебе я, милый, рад,
мот, кутила-листопад.
Ты, транжира, расточитель,
разбазарил, что имел.
Мой мучитель и учитель,
что ты держишь на уме?

Разноцветные банкноты
тихо по миру летят,
а деревья, как банкроты,
изумлённые торчат.
Жизнь — безжалостная штука,
сложенная из утрат...
Ты прощаешься без звука,
друг мой, брат мой листопад:
отдаёшь родные листья,
ты — образчик бескорыстья.

Успокой мою натуру,
ибо нет пути назад.
Разноцветные купюры
под ногами шелестят...

Я беспечен, я — бездельник,
я гуляю наугад,
а в садах костры из денег
в небо струйками дымят.
Как тебе я, милый, рад,
листопад — мой друг и брат.

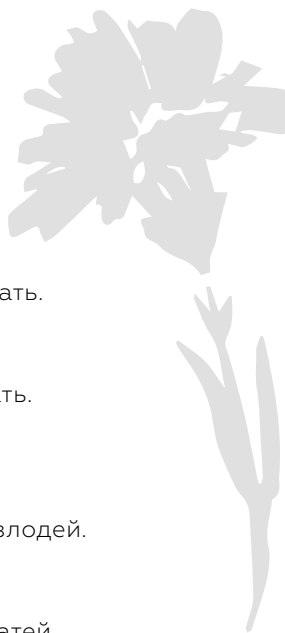
***

Существую в натуге,
в заколдованном круге,
тороплюсь, задыхаюсь и боюсь опоздать.
Меня кроют невежды,
покидают надежды,
но несусь!.. И не в силах я себя обуздать.

Что же это такое?
Нет на сердце покоя,
мой паршивый характер — неуёмный злодей.
Откажусь от амбиций,
надо угомониться,
жить попроще, полегче, безо всяких затей.

Новизны ждать наивно,
как-то бесперспективно..
Я за склоны цепляюсь, я давно на весу.
Ох, хватило бы силы
сзади выдернуть шило!
На душе стало б тихо, как в осеннем лесу.

Но несу, как проклятье,
окаянный характер.
Он сильней, он — хозяин; и ворочает мной.
В суете и тревоге
я бегу по дороге,
пока сам не останусь у себя за спиной.

***

Жизнь, к сожалению, сердита,
она не жалуется старье.
Одни взлетают на орбиту —
другие катятся с неё.

Таков закон круговорота,
и исключений никаких:
один уходит за ворота,
иные входят через них.

И те, кто влезли на орбиту,
и те, кто шлёпнулся, упал,
одною, в общем, ниткой шиты...
И у разбитого корыта
у всех на всех — один финал!

Откинешь в сторону копыта,
хоть будь ты вошь, хоть будь ты вождь...
Обратные пути закрыты —
жизнь не воротишь, не вернёшь.

***

Мы отпускаем тормоза...
Кругом весна, в глазах раздолье!
К нам собираются друзья,
а мы готовимся к застолью.

Да будет день — из лучших дней!
Пусть все из нас его запомнят.
Мы в гости ждём своих друзей
и отворяем окна комнат.

Мы накрываем длинный стол,
сердца и двери открываем.
У нас сегодня торжество —
мы ничего не отмечаем.

По кухне, где колдуешь ты,
гуляет запах угощенья.
Бутылки жаждут пустоты,
закуски ждут уничтоженья!

И вот друзья приходят в дом,
добры их лица и прекрасны,
глаза их светятся умом,
а языки небезопасны.

А я давно хочу сказать —
и тут не ошибусь, наверно, —
что если судят по друзьям,
то мы талантливы безмерно.

Да, если мерить по друзьям,
то мы с тобой в большом порядке;
нас упрекнуть ни в чём нельзя,
нас миновали недостатки.

О, если по друзьям судить,
то человеческий род — чудесен!..
А нам наш день нельзя прожить
без пересудов, шуток, песен.

Беспечно, как дымок, клубясь,
беседа наша побежала,
и почему-то на себя
никто не тянет одеяла.

Стреляют пробки в потолок,
снут меж нами биотоки.
Здесь совместимостей поток,
в друзьях и сила, и истоки.

Подарку-дню пришёл конец,
и гости уезжать собрались.
Незримой нежностью сердец
мы между делом обменялись.

И вот друзья умчались вдаль,
как удаляется эпоха...
Остались легкая печаль
и мысль, что и вдвоём — неплохо!

